

Андрей Егоров

Эрафия

Андрей Егоров

Эрафия

«Автор»

2008

Егоров А. И.

Эрафия / А. И. Егоров — «Автор», 2008

Жизнь для бедняков мегаполисов будущего стала просто невыносимой. Они вынуждены влачить жалкое существование на окраинах лишенных зелени и покрытых смогом городов, постепенно спиваясь или становясь наркоманами. Но есть и другой способ ухода от реальности – совершенные компьютерные игры, в которых человек может провести годы и даже десятилетия...

© Егоров А. И., 2008

© Автор, 2008

Содержание

***	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Андрей Егоров Эрафия

Январь две тысячи семидесятого выдался теплым и слякотным. В моей убогой жизни он ровным счетом ничего не изменил. Есть было по-прежнему нечего. На выпивку наскребал с трудом. День за днем я шлялся по городским стройкам в надежде найти хоть какую-нибудь работу. Согласен был даже трудиться под землей, на самых нижних этажах землестроя, лишь бы платили исправно. Только кто возьмет на работу человека? Да еще с такой помятой физиономией, как у меня. Я было договорился с одним типом поучаствовать в нелегальных боях без правил – человек против андроида, но, получив накануне аванс, так надрался, что на следующий день мог думать только о лечении похмелья.

Катюха-стерва каждый день ворчала, что денег нет, и если я не найду работу, она, пожалуй, свалит к тому, кто поудачливее.

– Гадина! – я замахнулся, но бить не стал – никогда не мог ее ударить... потому что любил. Проклятое беспомощное чувство, со временем ставшее для меня еще одной обузой.

Яростно хлопнув дверью, я вышел из комнаты с выцветшими обоями и воняющим кошачьей мочой диваном. Мы существовали в этом гадюшнике вот уже второй год. Найти что-нибудь поприличнее за те жалкие гроши, что мне удавалось время от времени зарабатывать, было попросту невозможно. Лифт в этом доме не работал никогда. Я поднимался к нулевому этажу по грязной лестнице. Заплеванные ступени усыпаны окурками. На лестничных площадках исходили зловонием кучи отбросов – вакуумный мусоропровод сломался еще до того, как мы сюда въехали.

Дверь в подъезд кто-то снова неаккуратно вскрыл, раскуроченный электронный замок висел на разноцветных проводах. Весь подъезд оказался расписан антиправительственными лозунгами.

Отчаяние внушает людям безрассудство. Самый первый смельчак – тот, кому уже нечего терять. Недавно полиция поймала одного любителя настенной пропаганды и нашла у него в кармане баллончик с краской. Неудивительно, что парня забили до смерти. Полицейский департамент работал круглые сутки, выявляя неблагонадежных, и отбраковывая их от законопослушных граждан – сытых толстосумов и таких же несчастных кретинов, как я.

Серый город, где никогда не бывает солнца, гудел, словно рой насекомых. Удушливый смог отравлял воздух, лишал улицы света. Над головой проносились красивые цветные катера на водородном топливе. А по растрескавшемуся асфальту бесконечным потоком тянулись вереницы дешевых бензиновых автомобилей. Ряды окон в многоэтажных небоскребах скрывали богатых граждан, а под землей ютились бедняки.

Шагая по сырому тротуару, я смотрел только под ноги, не желая встречаться взглядом с прохожими. В их лицах мне чудилась издевка. Слишком явно во мне читался неудачник. Сквозь дыру в левой подошве просачивалась холодная влага. Зимой я отморозил ступню, по вечерам ее ломило, но на новую обувь денег все равно не было.

Эти ботинки я купил несколько лет назад, когда устроился таскать мясные туши на скотобойне. Меня привел приятель, иногда мы вместе коротали время за бутылкой, представил хозяину. Владелец скотобойни сам немного походил на мясную тушу – наверное, за долгие годы успел сродниться с мороженой говядиной. Опросив меня с таким пристрастием, как будто я должен был занять место бухгалтера, он, наконец, согласился взять меня на работу. Чем изрядно меня удивил. Должно быть, думал я, закидывая на плечо очередной замороженный

труп, что-то в моей внешности подсказало хозяину, что я подхожу для разгрузки туш как никто другой.

Мой приятель трудился на адском конвейере не один месяц и весь насквозь пропитался говяжьей кровью и удушливым запахом смерти. Но ему работа нравилась. «Только здесь, – говорил он, – я чувствую себя человеком. Если бы у меня не было этой работы, даже не знаю, каким бы я был сейчас. Наверное, таким же, как ты – алкашом и неудачником, не приведи господь».

За первый день я так укатался, работая в компании двух десятков безмятежных андроидов и нескольких унылых кретинов из плоти и крови, что вечером стал ни на что не годен.

– Импотент! – визжала Катя. Пока я рвал жилы, эта тварь умудрилась где-то надраться. И теперь, пьяная и шепутная, хотела мужика. А я еле языком ворочал. Все остальное желало погрузиться в глубокий отдых и лежать без движения до самого утра.

– Пшла вон... – вяло пробормотал я. На полноценный скандал у меня не хватило сил.

А потом я лежал в темноте, слушал, как она храпит, и думал, что бабы – существа, устроенные совершенно неправильно. Иначе, почему с возрастом они хотят секса все больше? А вместе с желанием секса растет и живот. В то время как грудь повисает, а кожа делается дряблой. Ну, кто, скажите на милость, захочет такую кикимору, как Катя?.. Хотя кто-то же напоил ее. Подруг у Кати нет, значит, она нашла себе очередного любовника.

Мужчины в жизни Кати появлялись спонтанно и надолго не задерживались. Последний был толстопузым субъектом с узкими плечиками и лысой головой. Разговаривая, он смешно растягивал слова. «Ду-умаю, что-о-о-о...» Я относился к нему с презрением, но против их отношений не возражал. По крайней мере, его бизнес по продаже могильных плит позволил нам с Катей хорошо питаться и много пить в течение нескольких месяцев, пока продолжался их роман. Потом бизнесмен нашел себе очередную содержанку, на десять лет моложе и не напивающуюся в стельку при каждом удобном случае...

Когда я впервые встретил Катю, она была прекрасна. Длинные темные волосы, влажные синие глаза, в куртке-косухе не по размеру, а в руке бутылка портвейна «13». Черт побери, я был тогда готов отдать за нее жизнь. Если бы, конечно, знал, что на том свете есть чем промочить горло. Теперь Катя – вечно недовольная жизнью крикливая алкоголичка. У нее и зубов-то почти не осталось. И темные волосы наполовину седые. А фигура – оплывшая и мягкая, как желе. Кончилась Катина красота. Хотя, когда она напивается, считает себя неотразимой. Я не стараюсь ее разубедить. У нее, в сущности, так мало радости в жизни...

На бойне я проработал чуть больше месяца. Купил себе новые ботинки и снова запил. Начал отмечать обновку и ушел в пике, не смог затормозить. Стоп-кран пропил еще в бурной молодости.

Несколько лет назад, работая на адском конвейере по разгрузке мясных туш, я еще на что-то годился – и обувь у меня была новой, и перспективы – не столь туманными. Теперь же я торопился миновать оживленный участок дороги и прятал взгляд побитой собаки от прохожих.

Свернул за угол на тихую улицу. У забора, опершись на него левой рукой, стоял и, покачиваясь, блевал какой-то хмырь. Парочка подростков на лавке оживленно лапали друг дружку. Причем, девушка, я заметил, преуспела куда больше паренька – рукой она всю шарилась в штанах своего приятеля. Я слегка притормозил, чтобы сполна насладиться этой сценой. Счастливчик обернулся, уставился на меня сердито. Я, видите ли, им помешал. Я не стал нарываться на драку, прошел мимо. Остановился в конце улицы, у супермаркета. В витрине стояло несколько пузатых бутылок – каждая стояла целое состояние.

Однажды, будучи совсем молодым, я пробовал коньяк. Купил на деньги, заработанные на подземной стройке, и выпил залпом в сквере тем же вечером. Ощущение бодрости от осознания того, что я могу себе это позволить, не покидало меня несколько дней.

Теперь же я мог наблюдать благородный напиток только за многослойным триплексом – стекло супермаркета даже пулей не пробьешь. Пить коньяк по средствам только самым состоятельным гражданам. В нашей стране их абсолютное меньшинство. Элита живет, как и подобает элите – пьет коньяк, ест натуральное мясо. О тех, кто за чертой бедности, эти не вспоминают. Поэтому я ненавижу их всей душой.

На стоянку у гастронома, жужжа стабилизаторами, опустился ярко-красный катер. Среди городской хмари он выглядел явлением из иного мира. Дверца медленно откинулась, и из катера ловко выбрался подтянутый господин в дорогом пальто и блестящих туфлях. Я покопился на свои забрызганные грязью, истертые до дыр ботинки.

«Вот бы его ограбить, – мелькнула крамольная мысль, – подойти и ударить по голове чем-нибудь тяжелым. У него в бумажнике, наверное, столько наличных, что нам с Катей хватило бы на год. А если там одни кредитные карты? Все равно... Я мог бы заставить его сказать код, и снять все деньги с кредиток... Уж я бы нашел, на что их употребить. Нет, я не покупал бы дорогой коньяк. Это глупо. Я купил бы дешевую выпивку. Много-много дешевой выпивки. И еды. Вот бы Катя обрадовалась».

– Эй, ты, – услышал я и обернулся. Недавний хмырь наконец проблевался и догнал меня. Он стоял и вытирал рукавом нечистый рот. – Пойди-ка сюда, малый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.